

УДК 81.42
ББК 81.2-5

**Н.Б. Боева-Омелечко,
К.П. Постерняк**

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
СРЕДСТВА
СОЗДАНИЯ НЕГАТИВНОГО
ОБРАЗА РОССИИ
В БРИТАНСКОМ
МЕДИАДИСКУРСЕ
2014–2015 ГГ.**

Актуальность данной статьи обусловлена становлением нового направления лингвистических исследований – имагологии, занимающейся изучением способов формирования образов государств. Авторы анализируют лингвистические средства, используемые британскими журналистами для создания негативных ассоциаций с названием нашей страны в сознании британцев. Главная цель этих публикаций – показать опасность и угрозу, связанную с нашей страной, и сформировать соответствующие мифы и стереотипы.

Ключевые слова: *Россия, образ, лингвистические средства, эпитет, метафора, негативные коннотации.*

Боева-Омелечко Наталья Борисовна – докт. филол. наук, профессор кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-903-401-34-41
E-mail: boeva1961@yandex.ru

Постерняк Ксения Павловна – студент 4-го курса, Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-918-569-65-11
E-mail: ksenik89@yandex.ru

© Боева-Омелечко Н.Б.,
Постерняк К.П., 2015.

Сегодня ситуация в мире крайне тревожная. Возникла реальная возможность начала третьей мировой войны. Весь мир с настороженностью и озабоченностью следит за противостоянием России и всего западного мира во главе с США. И хотя пока гражданская война фактически идёт только на Украине, политики, журналисты всего мира полномасштабно включились в информационную войну, используя одно из самых острых оружий – язык. Из истории человечества мы знаем, что это оружие способно изменить сознание целого народа, оболгать невинного и обелить агрессора. Такой вид войны получил название «цивилизационная война». В отличие от вооруженного противостояния она является войной смыслов и ценностей. Полем сражения в ней стало сознание человека, мощным инструментом воздействия на которое выступает лингвистические единицы, целенаправленный отбор которых ведёт к формированию определённого общественного мнения, меняет угол зрения объектов воздействия в нужном для отправителя сообщения направлении.

В частности, язык способствует формированию образа той или иной страны, образов представляющих её политиков, созданию новых стереотипов и закреплению мифов об этой стране [Костина, с. 7]. В лингвистике даже сформировалось новое направление научных исследований – *имагология*, своеобразие которой заключается в том, что она изучает языковые особенности формирования и функционирования образа того

или иного государства (или народа) в конкретном дискурсе [Костина, с. 9].

Важнейшим фактором формирования общественного мнения в современном обществе, затрагивающем все стороны его жизни, выступает средства массовой информации [Ковалевская, с. 7]. Именно они способны представить образ государства как дружественный или враждебный через создание тех или иных стереотипов.

Мировая информационная война в последние годы подразумевает заказной характер массовых публикаций, которые направлены на формирование отрицательного образа России в сознании западного обывателя. Объективной или просто иной оценке независимых обозревателей просто не дают возможности появиться на страницах большинства британских изданий и электронных средств массовой информации. Именно поэтому титанические усилия западных идеологов достигают цели. У европейского, в частности британского, обывателя действительно складывается определённый агрессивный, захватнический образ России. За несколько последних месяцев западные СМИ смогли убедить граждан Европы, что Россия является агрессором, незаконно оккупировавшим Крым и открыто поддерживающим террористов на юго-востоке Украины.

Цель данной статьи показать в ретроспективе, какими лингвистическими средствами достигается высокий уровень агрессии по отношению к России в статьях британских СМИ, освещающих события на Украине и роль России по отношению к ней с марта 2014 г. по настоящее время.

Для анализа были взяты 23 статьи из следующих изданий: «The Guardian», «Financial Times», «The Independent», а также сайтов BBC, Opendemocracy, www.bne.eu. Большинство из них опубликованы в изданиях «The Guardian» и BBC.

«The Guardian» является леволиберальной газетой, которая пытается предоставить объективную информацию о текущих событиях на Украине. Именно эту газету можно считать ведущим «творцом» в деле формирования мнения об украинских событиях у рядовых британцев, так как эта газета достаточно популярна и дешевле других изданий. В этой газете под рубрикой «The Observer» даётся достаточно большое количество авторизированных мнений журналистов и авторитетных британцев. BBC тоже считается авторитетным изданием, пытающимся «объективно» информировать британцев и мир о последних событиях на Востоке Европы. То же касается и другого «независимого» издания – «The Independent».

При прочтении материалов большинства изданий и сайтов, касающихся ситуации на Украине, прежде всего бросается в глаза однобокость подачи материала, замалчивание и игнорирование экономических, политических, исторических предпосылок сложившегося кризиса, а также полное отсутствие глубокого анализа. Вместо этого авторы статей используют также довольно дешёвые пропагандистские уловки, как поверхностное перечисление событий, огульное обвинение, предо-

ставление недоказанных утверждений, фальшивых фотографий или не соответствующих действительности подписей к ним.

Дополнением к этим средствам информационной пропаганды британские журналисты активно используют лингвистические средства, которые создают чувство тревоги, опасности, непредсказуемости, исходящих от России и её руководителя.

Прежде всего, это **включение названия нашей страны в контексты, содержащие слова военной тематики и слова с семами «угроза», «опасность», «агрессия», «провокация».**

Так, нами было отмечено многократное привлечение военной лексики, используемой для того, чтобы представить мирные намерения России в качестве акта агрессии. Например, «маневры», «стратегия», «военное участие» (*military involvement*), мобилизация для вторжения (*mobilization for invasion*). Передислокация войск России у границы с Украиной называется «скрытыми боевыми действиями» (*disguised warfare*). Использование военных терминов сеет панику в Британии, вызывая ощущение близости мировой войны.

Совместные упоминания военной техники и слова «Россия» только подогревает отрицательное мнение о России. Эпитет «мистические» (*mystery tanks, mystery submarine*) британские СМИ употребляют, говоря о якобы присутствии российских танков, подводных лодок или самолётов на чужих территориях, хотя эта информация бездоказательна.

Британские авторы считают, что действия России носят агрессивный характер и заявляют о воздушном и водном вторжении (*incursions*) России на территорию стран НАТО. (*Russia has already stepped up air and sea incursions into or close to Nato territory*). Один из авторов утверждает, что правительство России предпочитает параноидальный милитаризм, а не развитие экономики (*preference for paranoid militarism over economic development*).

В апреле 2014 г. после того, как в Крыму прошел референдум о воссоединении с Россией, европейцы и британцы были в смятении от неожиданности произошедших событий, поэтому в статьях резко увеличилось количество слов, обозначающих угрозу (*menace, threat*). (*But the US and Nato lack the will or manpower to do much in response to the Ukraine crisis other than impose economic sanctions and conduct joint military exercises of their own, which do not hold the same sense of menace as Putin's.*). (*The Caspian Sea naval war games expand the crisis beyond the border of Ukraine, throwing up a new threat, the potential to create trouble in Kazakhstan, Turkmenistan and Azerbaijan, or at the very least, there is the potential disruption of oil supplies*).

Главные слова, которые доминируют в создании негативного образа России – это слова «агрессия» (*aggression*) и «провокация» (*provocation*), которые присутствуют практически в каждой статье, посвящённой России, независимо от того, о чём идёт речь. Это касается и «вмешательства» России в дела Украины, и ответа Европе, и военных учений,

и даже ответных санкций (*war of aggression, Russian aggression, deliberate provocation*).

По мнению BBC, В.В. Путин олицетворяет собой диктатора: опытного и безжалостного (*skillful and ruthless*), воинственного (*belliscose*). Он самый опасный человек в мире (*He is the most dangerous man in the world*). Недавно появилась ассоциация России с третьим рейхом 30-х годов (*... o compare Putin's foreign policy to the insidious expansion of Hitler's third Reich in the 1930's*). Британские журналисты признают, что это гипербола, но считают, что если третья мировая война когда-нибудь начнется, именно русские будут её виновниками, в частности, президент Владимир Путин, которого называют Гитлером

В результате включения имени нашей страны и её руководителя в подобные контексты в сознании реципиентов формируются так называемые **ассоциации по смежности**: актуализация одного из членов ассоциации при известных условиях влечёт за собой появление другого. То есть упоминание имени Россия помогает вызвать в сознании британцев ассоциации с войной, угрозой и т.д.

Во вторых, авторы статей широко используют **эпитеты с негативными коннотациями** для характеристики России, русских, президента В.В. Путина. Так, например, британские журналисты характеризуют русских, как «психологически ушибленную нацию» (*psychologically bruised nation*).

Современная Россия предстает в британских СМИ как страна «более богатая», «более решительная» (*Russia is a much richer and more assertive power than in the Yeltsin years*) по сравнению с годами президентства Б.Н. Ельцина. Теперь Россия стала гордой, злопамятной, настороженной и амбициозной державой (*Russia had become a proud, resentful, apprehensive and ambitious power*).

Россия под стать своему лидеру видится британцам «настойчивой, деспотичной, централизованной» (*an assertive, authoritarian, centralised Russia*), т. е. европейской супердержавой (*a European «superstate» into perspective*), с которой Европа пока не знает, как бороться.

Для создания негативного образа России британские журналисты также иногда используют **сравнения и прецедентные феномены**. Так, Россию сравнивают с Мáfией (*like the Mafia*), которая посылает сообщения своему противнику, кладя лошадиную голову в его кровать (*putting a horse's head into his bed*).

Особое место в создании негативного образа России принадлежит различного рода **метафорам**: антропоморфным, морбиальным, театральным, спортивным, музыкальным.

Так, одна из распространённых антропоморфных метафорических моделей снова подчёркивает угрозу со стороны России: *Russia is our dangerous neighbour*. Этот сосед, бряцаая оружием в Каспийском море или на границе с Украиной, старается продемонстрировать свои военные мускулы (*military muscles*).

По мнению британцев, Европа сейчас превращена в арену боевых действий (*Europe was transformed into a battleground*). Активное участие России в международных делах сравнили с возвращением в игру (*Russia was back in game*). Действия России на Украине были оценены как «аранжировка» (*Russia's orchestration*) России, которая ввела на Украину своих марионеток (*...who ran Russia's criminal puppets...*). И Россия, и В.В. Путин воспринимаются как кукловоды («*with Putin as puppet master*», «*Russia acting as puppet-master*»).

По утверждению британских специалистов, «Мистер Путин играет в более сложные игры» (*Mr Putin is playing a more complicated game*) или «он играет в военные игры» (*he plays war games*). Британцы боятся, что Россия может выиграть «Великую игру» европейской политики (*Russia can win with the Great Game of European politics*).

Россия показывается завоевателем, хотя и не называется им напрямую. В статьях говорится, что «Осетия и Абхазия находятся у неё под каблуком» (*Osetia and Abhasia are under Moscow's thumb*), также как Хорватия и Словения (*under its influence*). Россия «пожирает» государства один за другим, и никакие экономические санкции не могут уменьшить её аппетит (*economic pain can't lessen Moscow's appetite*). Это характеризуется как насильственная реставрация старой империи (*a violent restoration of its old empire*). Эта империя одержима захватом стран (*Moscow is hell-bent on grabbing land*), и остановить её можно только сделав больно.

Упоминая увлечение президента В.В. Путина восточными единоборствами, авторы как бы намекают на его агрессивность. «Путин в дзюдо (его способность уклоняться) вначале вправо, а потом влево – подходящая метафора его стилю, как политическому стратегу» (*Putin in Judo (his ability to dodge) first to the right and then to the left is an apt metaphor for his style as a politician tactician*). Его «грубая политика» (*brutal politics*) вызывает отвращение (*abhorrence*) и требует напрячь все «дипломатические мускулы» Запада, чтобы усадить две стороны за стол переговоров (*the West should be straining every diplomatic muscle to bring the two sides to the negotiating table*). По мнению британцев, цель Путина – развалить Украину силовыми методами (*to dismember Ukraine by force*). Выражение «Путинские игры на Украине» (*Putin's game in Ukraine*) отсылают нас к февралю 2014 г. и Олимпийским играм, которые также называли Путинскими, потому что проводились для поднятия не имиджа страны, а его личного. «Возможно, он вмешивается в дела восточной Украины, чтобы усилить свой посыл о том, что Россия – это государство, и он ее руководитель, с которым не стоит шутить, и с его мнением необходимо считаться» (*he may keep meddling in eastern Ukraine to reinforce his message - that Russia is a country and that he is a leader who is not to be trifled with and expects his viewpoint to be taken into account*).

Россию и Путина продолжают сравнивать с игроком, используя игровые метафоры «Путин придерживает несколько козырей» (*Putin holds several trump cards*), «членство Украины в НАТО никогда не было

возможным» (*NATO membership never was on the cards*). Цель России, по словам «The Guardian», сделать в восточной Украине марионетку-соседа (*to carve out a puppet parastate in Eastern Ukraine*). Недооценивать российскую экономику – очень опасная игра (*Undermining Russia's economy is a very dangerous game to play*).

Главная мысль, навязываемая британскому обывателю: нужно наказать Россию, как непослушного ребёнка, за то, что он влез в европейскую политику. Санкции – это одно из таких наказаний (*They (sanctions) are about punishing Russia*).

Важнейшим лингвистическим средством, способствующим созданию негативного образа России, выступают **номинации с резко отрицательными коннотациями** при возможности именованя тех же событий и их участников словами с положительными или нейтральными коннотациями.

Так, использование слова «аннексión», причём всеми издательствами без исключения, показывает позицию Британии в вопросе присоединения Крыма к Российской Федерации. Даже в Википедии русская статья под названием «Присоединение Крыма к России (2014)» включает английский аналог: «Annexation of Crimea by the Russian Federation». Слово «аннексия» имеет отрицательный оттенок, так как подразумевает насильственное присоединение в одностороннем порядке. То, что предшествовало «аннексии», ВВС называет «интервенцией» (*intervention*) или оккупацией (*occupation*) или полномасштабным завоеванием (*a full-blown invasion*).

Британцев полностью убедили в том, что в Крым были введены российские войска, которые под дулами автоматов заставили жителей полуострова проголосовать «за присоединение к России». Поэтому вторя украинским политикам, действия России автор «the Guardian» называет циничным актом терроризма (*cynical act of terrorism*), не упоминая или игнорируя факт, что большинство жителей Крыма – русские, которым не понравились действия нового правительства по запрещению использования родного языка и фашистские лозунги незаконно пришедшего к власти правительства.

Сегодняшние события на Украине называются войной, игрой в войну. События именно в Восточной Украине – «резней» (*carnage*) и «бойней» (*bloodshed*), «дракой» (*mayhem*).

Защитников ЛНР и ДНР, которых в британских СМИ называют «повстанцами» (*rebels*), всегда добавляя «воюющие вместе с русскими» (*fighting with Russians*), «прорусские», в Британии считают врагами. Британские авторы для обозначения представителей воинских формирований непризнанных республик очень часто употребляют слово «сепаратисты» (*separatists*). В связи с Шотландским референдумом, Британия воспринимает любые попытки «отделения», разделения государства как нечто отрицательное и отказалась признавать ДНР и ЛНР полноценными государствами. Зато сразу признало П. Порошенко в качестве

легального президента, подчёркивая, что он «избранный президент» (*president-elect Petro Poroshenko*).

Британские СМИ уже не выбирают выражения и продолжают считать, что ополченцы – это сепаратисты, вооружённые Москвой (*separatists armed by Moscow*), сепаратисты с русскими войсками и вооружением (*separatists with Russian troops and equipment*), промосковские сепаратисты (*pro-Moscow separatists*), прорусские боевики (*pro-Russian fighters*). Увеличилось количество упоминаний, что именно Москва является зачинщиком и главной движущей силой конфликта. Возможно, это связано с тем, что Москва – это экономический, энергетический (связанный с газом) и политический центр, а значит, его лидеры, президент и олигархи правят «балом», «играют в опасную игру с войной» (*a dangerous war game*). Британцы возмущены тем, что Россия не хочет признавать своё участие в войне на Украине и с помощью наречий: с пеной у рта (*vehemently*), угрожающе (*menacingly*), смехотворно (*ridiculously*) оценивают желание России отрицать свое участие. «The Guardian» метафорично назвал это «завеса из лжи» (*smokescreen of lies*).

Как мы видим, язык выступает пластичным и гибким компонентом информационной войны, цель которой – опорочить нашу страну в глазах британцев, идентифицировать образ России с образом врага. По статистике индекса агрессивности Великобритания находится на 13 – 18 местах среди стран мира, высказывающих негативную или умеренно-негативную оценку действиям России.

Таким образом, весь арсенал лексических средств – слова военной тематики и слова с семами «угроза», «опасность», «агрессия», «провокация», употребляемые в контекстах совместно со словом «Россия», эпитеты с негативными коннотациями, прецедентные феномены, сравнения, метафоры, номинации событий и их участников словами с резко отрицательными коннотациями, оценочные высказывания с негативной оценкой – сыграл существенную роль в формировании негативного образа России в умах островного обывателя.

Если учесть, что такая пропагандистская война ведётся уже многие годы, а в последний год активизировалась и стала более агрессивной, то результаты могут оказаться очень плачевными для всего человечества. Односторонняя ненависть и неприязнь, основанная на отрицательном, негативном восприятии какой-либо страны, хотя и далёком от реальности и объективности, на желании как-либо наказать её, приструнить может стать оправданием для правительства в глазах сограждан начать военные действия. А зная исторический опыт Первой мировой войны, 100-летие которой мы отмечаем в 2014 г., и Второй мировой войны, 70-летие окончания которой мы отметили в мае 2015 г., такие военные действия локального характера могут привести к точке невозврата, которая приведет к третьей мировой войне. Будем надеяться, что руководители европейских государств последуют примеру В.В. Путина, который всеми силами, используя всю силу своего убеждения, пытается

сдержать подстрекателей войны и убедить народы Европы в миролюбии нашей страны, в ее гуманных целях и справедливых действиях.

Литература

Ковалевская Е. В. Метафора и сравнение в публицистическом тексте: на материале английского языка: автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 2011.

Костина К.В. Аксиологический аспект языковой репрезентации образа России в современном немецком медиадискурсе: автореф. дис.... канд. филол. наук. Иркутск, 2011.

References

Kovalevskaya E. V. Metafora i sravnenie v publitsisticheskom tekste: na materiale angliiskogo yazyka: avtoref. dis.... kand. filol. nauk. M., 2011.

Kostina K.V. Aksiologicheskii aspekt yazykovoi reprezentatsii obraza Rossii v sovremennom nemetskom mediadiskurse: avtoref. dis.... kand. filol. nauk. Irkutsk, 2011.

Boyeva-Omelechko N.B., Posternyak K.P. (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation)

Linguistic means of Russian negative image formation in British media discourse in 2014-2015s

The problem discussed in the article is topical due to the formation of the new branch of linguistics – imagology, dealing with means of formation of images of states. The authors analyze linguistic devices, used by British journalists for establishing negative associations with the name of our country in minds of British people. The main aim of these publications is to show the danger and threat, connected with our country and to form corresponding myths and stereotypes.

Key words: *Russia, image, linguistic devices, context, epithet, metaphor, negative connotations.*

Boeva-Omelechko Natalya Borisovna – Ph.D. of philology, professor. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication, Southern Federal University.

Tel.: 8-903-401-34-41; e-mail: boeva1961@yandex.ru

Posternyak Kseniya Pavlovna – Institute of philology, journalism and cross-cultural communication, Southern Federal University, student.

Phone: 8-918-569-65-11; e-mail: ksenik89@yandex.ru